

ции в современной деревне: (На материале Горьковской области) // Народный театр: сб. статей. / отв. ред. В. Е. Гусев. Л., 1974. С. 160—183.

Самоделова Е. 1993 — *Самоделова Е. А.* Рязанская свадьба: Исследование местного обрядового фольклора. Рязань, 1993.

Федароўскі 1991 — *Федароўскі М.* Люд беларускі. Вяселле. Мінск, 1991.

Федянович 1978 — *Федянович Т. П.* Черты сходства свадебной обрядности русских и мордвы // Русский народный свадебный обряд: Исследования и материалы. Л., 1978. С. 247—259.

Чернышев 1903 — *Чернышев В.* Этнографические заметки по Зарайскому уезду, Рязанской губернии // Живая старина. Вып. 4. СПб., 1903. С. 475—480.

Чижикова 1978 — *Чижикова Л. Н.* Свадебные обряды русского населения Украины // Русский народный свадебный обряд: Исследования и материалы. Л., 1978. С. 158—179.

Чубинский 1877 — *Чубинский П. П.* Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западнорусский край, снаряженной Императорским Русским Географическим обществом. Юго-Западный отдел. Материалы и исследования. Том 4. Обряды: родины, крестины, свадьба, похороны. СПб., 1877.

Шейн 1874 — *Шейн П. В.* Белорусские народные песни с относящимися к ним обрядами, обычаями и суевериями с приложением объяснительного словаря и грамматических примечаний. СПб., 1874.

Шейн 1900 — *Шейн П. В.* Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п. Т. 1. Вып. 2. СПб., 1900.

Шейн 1902 — *Шейн П. В.* Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. Т. 3. СПб., 1902. (Свадебные материалы. С. 392—481).

Эпизоды... 1995 — Эпизоды чухломской свадьбы / публикация А. В. Кулагиной // Русский эротический фольклор: Песни. Обряды и обрядовый фольклор. Народный театр. Заговоры. Загадки. Частушки / сост., научная редакция А. Л. Топоркова. М., 1995. С. 171—176. (Русская потаенная литература).

Summary. *In the article the ceremony of search of the gone animal is considered as the late phenomenon, generated within the limits of traditional wedding ceremonialism approximately in the end of XIX — the beginning of XX century. As the proof the author results considerable number of examples from sources occurring at different times.*

Key words: *Russian wedding, the ceremony of search of the gone animal.*

Т. Б. ДИАНОВА
(Москва)

ПЕСНИ ТИРАДНОЙ СТРУКТУРЫ В СОСТАВЕ СВАДЕБНОГО ОБРЯДА НА НИЖНЕМ ДОНУ¹

Аннотация. *В статье показана организующая роль фольклорных текстов в ходе донского свадебного обряда. Автор детально рассматривает жанровые формы тирадных припевов, которые проявляют себя одновременно и как величальные, и как корильные, обрядовые песни-оповещения и условные диалоги свадебных персонажей.*

Ключевые слова: *песни тирадной структуры, свадебный обряд, Нижний Дон.*

Яркой приметой казачьей свадьбы Нижнего Дона является звучание на всем ее протяжении легко узнаваемого ритмичного политекстового напева. Он, как правило, оформляет коммуникативно-обменную линию свадьбы, по справедливому мнению ряда исследователей, преобладающую в западном и южном типах русской разновидности обряда (см., например, [Ефименкова 2008] и др.). Стиховую организацию песен, исполняемых на этот напев, отличает тирадная структура², а сами они получили в музыкальной фольклористике название тирадных припевов [Рудиченко 2006]. Строфа в них представлена завершенным в смысловом отношении абзацем с незакрепленным количеством строк, допускающим широкое варьирование и дополнение (развитие темы). Жанровые формы тирадных припевов разнообразны: они обнаруживают резко поляризованные признаки, проявляя

¹ Исследование выполнено в рамках проекта, поддержанного грантом РГНФ (проект 10-04-00192а «Русская необрядовая песня: текст и жанр в поле традиционной культуры»).

² Тирада — способ организации формы песни, противопоставленный строфике (фразовой, стиховой и строфической ее разновидностям) на основании непостоянства количества ритмических единиц, формирующих смысловые абзацы поэтического текста. Для русской традиции тирадные структуры характерны для колыбельных песен, а также они представлены в некоторых свадебных песнях русско-украинско-белорусского пограничья.

функции как величальных, так и корильных песен, обрядовых песен-оповещений, оформляя эпизоды амебейного пения в микроритуалах «прения родов» и условных диалогах персонажей свадьбы, чем, безусловно, заслуживают детального рассмотрения. Будучи объединены общим напевом и характерной структурой в единый текст, соединяясь по ходу обряда в различные последовательности, они создают специфическое единое «подпространство», корректирующее наши представления о составе и функциях свадебных жанров. Стоит отметить также удивительную сохранность основного корпуса тирадных припевок на Дону, первые публикации которых относятся к началу XIX в. [Броневский 1834; Сухоруков 1824; Листопадов 1947], и безусловную их доминантную роль в становлении как поэтического языка, так и мелодического облика современного варианта традиционной нижедонской свадьбы [Критска-Иванова 1978, Проценко 2008]. Ограниченность количества моделей и общеизвестность тирадных припевок в пределах региона бытования делает их исполнение массовым и зрелищным элементом обряда. Вот как характеризует типичный эпизод с пением тирад этническая украинка, впервые увидевшая донскую свадьбу во время собственного бракосочетания: «А от меня ж к сватам поехал поезд (один день у меня погуляли), вот тут мне пон-

равилось сильно. К автобусу вся дорожка простелена, по краям стоят старушки, много их, все в цветах, и все поют свадебные песни. Вот тут я и рот раскрыла. Я ж раньше об этом не знавши, украинские свадьбы ж не такие» (А. И. Кононова, 1936 г. р., хут. Пухляковский). Учитывая, несмотря на вышесказанное, большую вариативность как обрядовых действий, так и самих текстов в нижедонской свадьбе, мы использовали в качестве материала небольшую часть коллекции из архива фольклорных экспедиций МГУ, остановившись на свежих записях 2010 г. из ст. Раздорской Усть-Донецкого р-на и близлежащих хуторов (Пухляковский, Каныгин, Ольховка), в силу того, что при их записи учитывались многочисленные комментарии исполнителей. Отметим, тем не менее, что даже в таком ограничении есть определенная доля условности, так как сами информанты неоднократно отмечают различия в репертуаре соседних сел: «У нас вон в Ольховке, соседнем хуторе, наши песни поют, но уже на другой мотив. И обряды по-другому» (Татьяна Павловна Шубина, 1956 г. р., хутор Каныгин).

Перечислим основные эпизоды свадебного действия, сопровождаемые исполнением тирадных припевок, для удобства объединив их в таблицу и опустив многочисленные варианты поэтических текстов:

Выход невесты, ст. Раздорская Усть-Донецкого р-на Ростовской обл. Фото 1970-х гг. из архива автора

Свадьба: соотношение текста и обряда

	Название ритуала	Кто исполняет	К кому обращено песенное высказывание	Основная функция и сопровождающее пение действие	Пример текста
1	2	3	4	5	6
1.1	Перенос приданого («Подушки»). Сваха и крестная встречают родных жениха	Крестная невесты/сваха	Гостям/родне жениха	Оповещение/бахвальство	1. А шитая постель шита, А шитая постель шита, Моя дочечка не будет бита, Этого не боюсь, Постелию откуплюся. Перинами да подушками, Перинами да подушками, Шитыми рушниками, Шкатулами, сундуками. [О. Т.]
1.2	Перенос приданого («Подушки»). Во время движения процессии	Подружки невесты	Гостям и друг другу	Оповещение/побуждение к действию/величание/ <i>подбрасывают подушки</i>	2. А сестрицы-подружки, А сестрицы-подружки, Да несите подушки. А ты сестра Катерина, Неси-ка перину. 2.1. А Анечка у нас не одна, А Анечка у нас не одна, Помогала ей вся родня Перинами, да подушками, Да шитыми рушничками. [А. Д.]
1.3	Перенос приданого («Подушки»).	Подружки невесты	Матери невесты	Побуждение к действию/коренные	3. Оглянися, Аксиньиная мать, Оглянися, Аксиньиная мать: Чего у тебе в хате? Пустым-пустёхонько, Грустным-грустнёхонько... Ни вилочки, ни тарелочки, Остались одни стеночки. [О. Т.]
1.4	Перенос приданого («Подушки»). Выкуп приданого женихом	Подружки невесты	Жениху	Побуждение к действию/стучат по окошкам <i>«Постель выкупают, платят водку»</i>	4. А ты, Колечка, да не сиди, не сиди, Во бело окошечко погляди, погляди, А что тебе в приданое да привезли, привезли, А что привезли тебе да прими, да прими. А нас, девочек, подари, подари! [А. Д.]

1	2	3	4	5	6
1.5	Перенос приданого («Подушки»). При вносе приданого в дом жениха	Свашка, дружка, игрицы с обеих сторон	Матери жениха	Побуждение к действию/величание	5. Оглянися, Гришина мать, Оглянися, Гришина мать: Чего у тебе в хате? Полным-полнѣхонько, Веселым-веселѣхонько: И вилѣчки, и тарѣлочки, Разукрашенные стеночки. [О. Т.]
2.1.	Утро в доме невесты/Посад	Сваха	Родне невесты	Оповещение/поет на пороге дома невесты	6. В этом доме пиво варят, В этом доме мясо жарят, На столы здесь накрывают Да и сваху дожидают. [К. А.]
3.1	При выезде боярского/храброго поезда	Поезжане	Всем, жениху	Оповещение/величание	7. Гриша, наш соколик, Гриша, наш соколик! Да под ним вороной коник. На широкий двор выезжает, Перепелочку стреляет. Перепелочка смеется — Ему в руки не дается. [О. Т.]
4.1	Выкуп невесты/«прение» у ворот	Дружка со свахой, подружки невесты	Диалог	Величание Ответное величание	8. А наш Гришенька хорошенький, А наш Гришенька хорошенький: Чернобровый да молоденький. А глазыньки помутилися Да в Аксиньюшку влюбилися. 9. Наша Ксюшенька хорошая, Наша Ксюшенька хорошая: Чернобровая, молоденькая. А глазыньки помутилися Да и в Гришеньку влюбилися.
4.2	Выкуп невесты / у дверей дома	Подружки невесты	Невесте	Величание	10. Ишли девочки игра...ли Ишли девочки играли! Подруженьку потеряли. Дорожечка зарашенная, А Олечка зажуренная! Чего ж она зажурилася? Да в Андриюшу улюбилася! [О. Т.]

1	2	3	4	5	6
				Величание	11. Тихай Дон да тихие воды, Тихай Дон да тихие воды, Наша Ксюша да тихой поро- ды. Тихо по воду ходила Да Гришаньку полюбила. Хоть редко ходила, Зато крепко любила. [О. Т.]
4.3	Выкуп не- весты / торг в доме	Подруж- ки невесты		Побужде- ние к тор- гу (<i>«бьютъ жениховых дружок о в кружкой по плечу и иг- рають»</i>): Благодар- ность за плату/вели- чание Корение/ понужде- ние к плате	12. А ты, Ваня не ломá...йси А ты Ваня, не ломайси! В кармашку покопайси! А нас, девочек, немножко — С барышнею девяносто! 13. Спа-си-бо, да Ванечка! И за то тебе спасибо, Чтоб головка не болела И сердечка не шемела! [А. Д.] 14. Нам сказали, что сваты богаты, Нам сказали, что сваты бога- ты. Брешуть, как собаки! Они люди да убогие, У них ноги кривонogie. Сами пешком пришли, Жениха у мешке несли. Притянули у чувале, Поставили у чулане. Притянули у мешочке, Поставили у куточке. [А. Д.]
4.3	В ы к у п невесты / торг в доме	Поезжа- не, друж- ка со сва- хой, под- р у ж к и невесты	Диалог	Д и а л о г / <i>«поют, ко- гда выкупи- ли невесту»</i>	15. А вы, девочки, пейте, А вы, девочки, пейте, На ледочек не лейте: Ледочек растает, Вашей Леночки не станет. [К. А.] 16. А вы, девки, пейте, А вы, девки, пейте, На ледочек не лейте: Ледочек растает, Нашей Олечки не станет. [К. Н.]
4.4	Выкуп не- весты/ мес- та	Подруж- ки невесты	Брату не- весты	Корение	17. Татарин, братец, татарин, Продад сестрицу задаром. [К. А.]

1	2	3	4	5	6
4.5.	В ы к у п невесты / «Каравай- нички»	Сваха	Гостям	Оповеще- ние Величание Величание	18. Прилетела перепелочка, Прилетела перепелочка. Она села на колушек! Смеется, хохочет, Каравайчика хочет. [К. А.] 19. Из терема да до терема, Из терема да до терема Приехали золотые купцы На честь да на славу Да к Анечке на свадьбу. Привезли да каравайнички На честь да на славу, Анечке на свадьбу. [А. Д.] 20. Хорошие каравайнички, Хорошие каравайнички, Хорошо каравай с краев Сыром посыпают, Маслом поливают. [А. Д.]
4.6	Опевание гостей, сбор денег для не- весты	Подруж- ки	Гостям	Величание гостей Величание жениху с невестой	21. А на Колечке да рубашечка, А тонким да тоншенька Да белым да белешенька, А кто эту рубашку шил, А кто эту белым обшил. Денег нету, так займи, так займи, А нас девушек одари, одари, А нас девочек немножко, не- множко, А с невестою девяносто, де- вяносто. [А. Д.] 22. Росла-падыросла, росла- падыросла Купаресная древачка, купа- ресная древачка. На той древачке, на той дре- вачке Два сахарные яблочка, два сахорные яблочка. Первая яблочка, первая яб- лочка — наша Манечка, Друга яблочка — наш Пе- тенька. [К. А.]

1	2	3	4	5	6
4.7	Выкуп невесты/завершение выкупа	Подружки невесты	Гостям	Оповещение/поют, когда выкупили невесту	23. А мы, девки, крупно гуляли, Мы, подружки, весело играли Да розочки посрывали, Да Ксюшеньку потеряли. А розочка запыленная, А Аксинья зажуренная. А чё ж она зажурилася, Да подружечек лишилася! [О. Т.]
5.	Отъезд поезда к венцу	Поезжане, дружка со свахой, подружки, гости		Оповещение Оповещение/приглашение ехать к венцу	24. А солнышко низко, А солнышко низко. Да бояре все близко. Солнце на закате Да бояре все в хате. [М. К.] 25. У месяца золотые рожки, У месяца золотые рожки. Садись, Ксюшенька, на дрожки! Поедем венчаться, Кольцами обручаться. Венчались они, венчались, Кольцами обручались. [О. Т.]
6.	Приглашенные с невестинной стороны выставляют угощение	Сваха, гости	Гостям	Приглашение	26. Милые любые гости, Милые любые гости, Просим вашей чести Да на лавочку сести, Чтоб хлеба-соли покушали, Хозяина послушали. [О. Т.]
7.1	Встреча/благословение у жениха	Поезжане, дружка со свахой, гости	Матери жениха	Оповещение	27. Затопи, маменька, грубу, Затопи, маменька, грубу: Приведут невестушку-любу. Хоть любя не любя, Затопленная груба. [А. Д.]
7.2.	Встреча/благословение у жениха	Поезжане, сваха, гости	Невесте	Оповещение/величание	28. Прилетела к нам па..ва Прилетела к нам пава! Середь двора пала. Мы думали, это павушка А это Андриюшина парб...чка. [А. Д.]
7.3.	Встреча/благословение у жениха	Сваха, гости	Дружке, поезжанам	Оповещение/коренные	29. Наши сваты враки! Наши сваты враки! Брешут как собаки! Поехали за девицею, Привезли молодице...ю! [М. К.]

1	2	3	4	5	6
7.4	Встреча / благословение у жениха	Дружка, крестные, мать жениха, гости	Невесте	Величание (бахвальство)	<p>30. Слава Богу, мы сына женили! Слава Богу, мы сына женили! Невестушку да в дом получили. Да такую молодую! Как розу алую...я! [О. Т.]</p> <p>31. А Аксиньюшка до нас, до нас, А Аксиньюшка до нас, до нас. А у нас да не так, как у вас: Сама печь пироги печет, Сама вода да во курень течет, Ветерочек повеваает — Куренёчек выметает. [О. Т.]</p> <p>32. Сыны мои, соколы мои! Сыны мои, соколы мои! А невестушки-голубушки, А я вас работать пошлю, А сама уперед пойду! [М. К.]</p> <p>33. Ай невеста ж моя, коханка, А невеста моя, коханка! Да сколько ж лет я тебе ждала! Да и ждала столько лет Своему сыну на совет! [Ш. Л.]</p>
8.	«Вечерние» (приглашение на пир родных невесты)	Поезжане, дружка со свахой, гости	Родным невесты	Величания	<p>34. А сваха сваху звала, а сваха сваху звала, Пол коврами постлала, Коврами-маврами да черными соболями, Куницами, да лисицами, да черными соболицами.</p> <p>35. А Кожановы выкатили бочку, Кожановы выкатили бочку, А Петровы просватали дочку, Загуляли на всю ночь. А бочоночек оловянёвский, А наш Колечка да румянёвский. А бочоночка дубовенькая, А Анечка чернобровенькая! [А. Д.]</p>

1	2	3	4	5	6
					<p>36. Иди-иди, маменька, да не бойсе, Да в червонные чеботы обойсе, Да топчи же ворога под ноги, Да топчи же ворога под ноги, Да чтоб наши вороги молчали, Да чтоб наши вороги молчали, Чтоб наши подковочки брынчали. [А. Д.]</p> <p>37. А Олечку братцы любили, Хорошо ее водили! Еще лучше снарядили, В чужи люди проводили. [Ш. Л.]</p>
9.	Приглашение к застолью	Дружка со свахой	Гостям	Оповещение/приглашение к пиру	<p>38. Да милые, да любые гости! Да милые, да любые гости! Просим вашей чести На лавочку сести, Чтоб ели да пили, Да веселые бы...ли! [А. Д.]</p> <p>39. Зазвенели рюмки-тарелки, Зазвенели рюмки-тарелки, Дайте по рюмочке горелки. По маленькой черепушечке, Промочити наши душечки. [К. Н.]</p> <p>40. А кто пьеть, тому наливайте! А кто пьет, тому наливайте, Кто не пьеть, тому не давайте. А мы люди веселого роду. Пьем горелочку как воду. [Ш. Л.]</p> <p>41. А кто пьеть, тому поднесите, А кто пьеть, тому поднесите. Кто не пьеть, того не просите. А мы люди веселого роду, Пьем горелочку, как воду! [Ш. Л.]</p>

1	2	3	4	5	6
10.	Каравай и дары	Гости	Свахам, дружке	<p>Величания и корения</p> <p><i>И кочергу показывают: «Быстро, поворачивайся, угощай гостей!»</i></p> <p><i>А тому, кто свахе помогает, поют:</i></p>	<p>42. Да дружка карвай краить, Да дружка карвай краить, Серебряный да ножичек маить! На серебряной тарелочке, Позолоченные деточки. [А. Д.]</p> <p>43. Наша сваха рохля, Наша сваха рохля. Да под печкою сдохла. А дружок по ней страдает, Да из-под печки вырывает, Кочергой выгребает. [К. Н.]</p> <p>44. А тебе б, дружка, не дружковати, А тебе б, дружка, не дружковати, А тебе ба свиной пасти Со большою польнякою Да со серою собакою. [К. А.]</p> <p>45. Тебе, дружка, не дружковати, Тебе подавати. В Москве воеводою со хорошею природою. [Ш. Л.]</p>
11.	Сбор гостей на второй день	Жених, невеста, сваха, дружка	Родным невесты	<p>Величание:</p> <p><i>Идут утром приглашать мать невесты в дом, где они стали. И поют такие песни:</i></p>	<p>46. Сваха сваху ждала, Сваха сваху ждала. Да коврами двор стлала, Коврами, бобрами, Черными соболями, Лисицами да кунницами, Черными соболицами. [О. Т.]</p> <p>47. А где наша веселая мати, А где наша веселая мати, Что сумела дочку отдати, Да такую молодую, как розу полную! [О. Т.]</p>
12.	Калиничник	Дружка, сваха, родные	Родным невесты	<p>Величание:</p>	<p>48. А у нас ноне новина, А у нас ноне новина, Зародилась калина, А калина чистого логу, А Манечка честного роду. [А. Д.]</p>

Первый вывод, который предлагает исследователю рассмотренный материал, заключается в том, что тирадные припевки почти равномерно представлены на всех этапах собственно свадьбы и в отдельных ритуалах предсвадебья (пропой³, подушки). При этом они представляют собой полифункциональную структуру, служащую своеобразным «кратким конспектом» ритуала, основным средством маркирования наиболее значимых его обстоятельств. В припевках названы главные действующие лица свадьбы, обозначены их существенные для ритуала действия, им предписываются соответствующие типы эмоциональной реакции на происходящее и его типичные оценки. Преобладающий императивный характер предикатов в этих «сообщениях» позволяет констатировать их основную функцию — побуждение участников свадьбы к определенным ритуальным действиям, а сам ритуал — к динамичному движению. Содержащиеся в припевках этикетные формулы (приветствия, приглашения, поведения за столом, общения членов двух родов) сохраняют традиционные модели поведения и способствуют их трансляции в виде неписанного «свода правил».

Сохраняя основные параметры ритуальных ситуаций не только в виде действий, но и изображая предметные реалии ритуала, а также его пространственно-временные координаты, тирадные песни, как и большинство собственно ритуальных обрядовых песен (песен-обрядов), в значительной степени фактографичны. Элементы художественного мира, на первый взгляд, воспринимаемые как поэтическая условность, на деле восходят непосредственно к этнографическим подробностям утраченных или сохранившихся до сих пор обрядовых ситуаций. Помимо очевидных, в качестве примеров можно привести случаи многократного изображения деталей предметного мира свадьбы: перечисление деталей приданого (№ 1, 2, 3, 5), состава свадебного каравая (№ 20, 42), элементов интерьера (окно, в которое

стучат жениху при переносе «подушек» (№ 4), атрибутов дружки (кочерга, которой чертят на грубке при подчете даров) (№ 43), красных туфель, по традиции преподносимых в качестве дара женихом матери «честной» невесте (№ 36). Несмотря на то, что традиционная свадьба на Дону зафиксирована как проходящая в преимущественно светлое время суток, тирадные припевки констатируют более раннее состояние традиции (окончание выкупа невесты и отъезд к венцу вечером (№ 24, 25), что косвенно подтверждается этнографическими свидетельствами о ночных застольях во время свадеб⁴. На ночной характер основного свадебного пира указывает и свадебная терминология (родные невесты, приглашенные на пир в доме жениха, называются «вечерние»: ср. в припевке: «А Петровы просватали дочку, / **Загуляли на всю ночьку**» (№ 35).

Второе существенное замечание касается сочетания нескольких функций у одного текста: как правило, это обозначение соответствующего этапа (микроритуала) свадьбы, побуждение участников к действию или реакции действующего лица (лиц) на происходящее, выражение «общей оценки» поведения участников свадьбы или происходящего в целом. В чистом виде корения и величания в обширном корпусе представленных текстов можно определить только в составе микроритуалов опевания на этапах выкупа невесты и «даров» в довенечной части обряда. В этом случае они образуют реальный ритуальный диалог («Классической структурой обряда-диалога являются: вопрос, ответ и заключение-пожелание» [Голстой 1984, 64]).

⁴ «Поздно засиделись, я их провожаю, закусок даю на дорогу. А они: “А нам невеста кабака не вынесет?” — “Нет, нет, сейчас хлебушка и солонку”. Ну и вдогонку вина флягу. Так они потом, говорят, что не доехали до дому, сели где-то в лесополосочке, да как гакнули **до утра!**» (ст. Раздорская, А. И. Попова, 1927 г. р.); «Он обнимает меня, целует и говорит: “Ты теперь моя, пойдём прямо ко мне домой”. Открывает двери, а там столы набратые, полно людей. Его мать уже и платье на меня нашла. **И всю ночь прогуляли!**» (ст. Раздорская, М. В. Куклина, 1926 г. р.).

12. *А ты, Ваня не ломá...йси
А ты Ваня, не ломайси!
В кармашку покопайси!
А нас, девочек, немножко —
С барышнею девяносто!*

13. *Спа-си-бо, да Ванечка!
И за то тебе спасибо,
Чтоб головка не болела
И сердечка не щемела!*

В приведенном примере ответ опеваемого следует в форме вознаграждения певицам (в предметно-акциональной форме), что свойственно комплексному фольклорно-этнографическому тексту. Вербальные составляющие ритуального диалога, будучи объединены гипертекстовыми связями в ритуале [Дианова 2002, 2004], образуют единство, которое может быть определено как линейный сверткст, представленный разнофункциональными компонентами, дистанция между которыми минимальна.

Даже тогда, когда отдельный текст припевки можно однозначно классифицировать как величание или корильную песню, в его ближайшем контексте можно обнаружить песни, противоположные по функции, либо вариант того же текста будет исполнен с иным оттенком значения. Например, в двух припевках, поочередно исполняемых от лица поезжан и подруг невесты, в первом случае усматривается ритуальная угроза, а во втором — сожаление:

15. *А вы, девочки, пейте,
А вы, девочки, пейте,
На ледочек не лейте:
Ледочек растает,
Вашей Леночки не станет.*

16. *А вы, девки, пейте,
А вы, девки, пейте,
На ледочек не лейте:
Ледочек растает,
Нашей Олечки не станет.*

Отметим, что в данном случае жанровая характеристика задается, прежде всего, совокупностью контекстных факторов при почти полной лексической идентичности текста. Равно как и в двух следующих примерах, незначительно лексически различающихся, можно определить в первом случае корильные интонации, а во втором — функциональность, свойственную величаниям:

3. *Оглянися, Аксиньяна мать,
Оглянися, Аксиньяна мать:
Чего у тебе в хате?
Пустым-пустёхонько,
Грустным-грустнёхонько...
Ни вилочки, ни тарелочки,
Осталіся одни стеночки.*

5. *Оглянися, Гришина мать,
Оглянися, Гришина мать:
Чего у тебе в хате?
Полным-полнёхонько,
Веселым-веселёхонько:
И вилочки, и тарелочки,
Разукрашенные стеночки.*

Песни исполняются в разных локалах (у дома невесты и у дома жениха), но невозможно отрицать их «парность», создающую своего рода дистантное (предполагающее временной разрыв) единство, также скрепленное гипертекстовыми связями.

Учитывая подобную «парность» текстов припевок, нельзя не отметить их универсальное свойство: изначально заложенный в их прагматике «диалогизм», идущий от исполняемых ими коммуникативно-обменных обрядовых функций. Тексты припевок не только выстраиваются в реальные обрядовые диалоги и «прения», оформляя высказывания участников с обеих сторон, но и предполагают «внутренний диалогизм», проявляемый в форме риторических вопросов и ответов на них (№ 10, 23), преобразования монологического высказывания в диалог, например, вариантом текста № 1 в ходе подушечного ритуала является припевка, в которой вместо высказывания крестной возникает диалог подруг с невестой:

*Да шитая постель, шита,
Да шитая постель, шита,
А не будь, Олечка, бита.
— Я этого не боёбся,
Постелию откуплю...ся.
Постелью да подушками,
Шитыми рушника...ми!
Шитыми рушниками,
Куницами-соболя...ми!*

Приведенный пример свидетельствует о потенциальной изменчивости субъектно-объектных отношений в пределах обрядового высказывания при сохранении основных поэтических формул в сторону организации диалога. В связи

с этим нельзя обойти вниманием уже не внутритекстовую, а вполне реальную возможность включения в исполнение припевок в качестве субъектов не только обрядовых персонажей, которым это песенное высказывание предписано, но и других участников свадьбы, а также наблюдателей, на которых нередко распространяется обобщенное обрядовое «мы», звучащее в песнях, образующее в совокупности всех обрядовых высказываний в тирадной форме своего рода полилог или «хор». При этом конкретный жанр подобного высказывания не ограничивается однозначно корильными или величальными формами, их функциональность может соединять противоположные интонации и оценки, сводиться к самопрезентации (бахвальству) или быть нейтральной:

41. *А мы люди веселого роду,
Пьем горелочку, как воду!*

23. *А мы, девки, крупно гуляли,
Мы, подружки, весело играли,
Да розочки посрывали,
Да Ксюшеньку потеряли.*

Еще одним свойством тирадных припевок является их интертекстуальность, проявляющаяся как в свободном перемещении поэтических формул из текста одной припевки в другой (например, № 30, 47), образовании уже упомянутых выше парных структур, но и в «цитировании» обрядовых песен иных жанров. Так, в припевках № 39 и 28 обыгрываются поэтические формулы широко известных на Дону и общерусских свадебных лирических песен, а текст № 31 близок известной формуле из свадебного репертуара «У нас на Дону не по-вашему...». К тому же, очевидно, что символическая образность припевок не оригинальна, а восходит к языку условно-поэтических иносказаний, свойственному всей свадебной поэзии. Учитывая еще и тот факт, что припевки объединяются в ходе исполнения в достаточно свободные последовательности (за исключением строго прикрепленных к конкретному эпизоду свадебного действия), некоторые тексты могут звучать по ходу свадьбы неоднократно (например, № 47 может быть

Ряженые, ст. Раздорская Усть-Донецкого р-на Ростовской обл. Фото 1970-х гг. из архива автора

многократно исполнена как в локусе невесты, так и после прибытия «вечерних» в доме жениха, а также в обрядах второго дня), возникает возможность рассматривать тирадные припевки как разновидность специфического свадебного дискурса, надстраивающегося над иными традиционными формами свадебной поэзии. Учитывая ритмо-мелодическую структуру припевов, их декламационную основу, близкую к речитативу, игру с ударениями и перебой ритма при необходимости «уместить» в размер ту или иную формулу, откровенно импровизационный характер варьирования текстов, позволяющий увеличить или уменьшить количество строк в тираде, можно предположить, что тирадные припевки можно сопоставить с приговорами, распространенность которых в донской свадьбе неизмеримо меньшая. Чередование приговоров с припевками по ходу свадьбы, а также их звучание от лица одних и тех же свадебных чинов, подтверждают это. Ниже приведен фрагмент полевого интервью, в котором хотелось бы отметить не только величальные интонации по отношению к жениху, но и свойственные как приговорам, так и припевкам, иронию и балагурство:

«Не пускают долго, требуют выкуп за вход. Те наливают водки, или платят деньги, или дают конфеты. Их все равно не пускают. Со стороны невесты поют сватам жениха:

*Нам сказали, что сваты богаты,
Нам сказали, что сваты богаты.*

*Они люди да убогие,
У них ноги кривоногие.*

*Сами пешком пришли,
Жениха у мешке несли.*

*Притянули у чувале,
Поставили у чулане.*

*Притянули у мешочке,
Поставили у куточке.*

А ребята со стороны жениха говорят: “Да вы что, свахи, посмотрите, на каких лошадях мы приехали!” В конце концов их пустили, дома начинается торг за невесту. Сваха говорит такие слова: “Ой, слушайте, мои дорогие! Мы купцы, я тут главная мамка, а мы купцы из далеких городов и стран, ездим, смотрим девицу. С нами боярин молодой — вот наш Гришечка. И услышали мы, что в такой-то казачьей слободе есть девица красоты невиданной. Да говорят, что она не только лицом красива, но и душой приветлива к старикам, к малым детям. И наш Гришечка, боярин молодой, не взвидовал света белого и ночь не исть, и

Второй день свадьбы, ст. Раздорская Усть-Донецкого р-на Ростовской обл. Фото 1970-х гг. из архива автора

Свадьба: соотношение текста и обряда

день не спать (все смеются), хочет эту красную девицу себе взять в жены. Ну, продайте нам ее". Ну, и те торговцы, как правило, младшие брат или сестра, что возле невесты сидят, они начинают торг. Просят деньги понемножечку, этот процесс очень длительный. Шутят, поют песни.

А вы, девочки, пейте,

На ледочек не лейте:

Ледочек растает,

Вашей Леночки не станет

(Ольга Павловна Трофимова, 1952 г. р., хут. Пухляковский).

Бытование тирадных припевок в достаточной активной стадии по сей день при забвении ряда традиционных свадебных песен, характерных для Дона, показывает их соответствие основному эстетическому наполнению донской свадьбы и выполнение ими компенсаторных функций по отношению к утраченным жанрам. Донская свадьба, в отличие от севернорусской, не предполагает четкого разделения на различные в модальном отношении и по-разному эмоционально окрашенные части: инициационная линия в ней многократно пересекается с коммуникативно-обменной. И, если в северной свадьбе эти линии относительно изолированы и представлены разными жанрами, то на Дону возникает мозаичность и нелинейность структуры обряда, выразившаяся в том числе в полифункциональности форм песен тирадной структуры.

Литература

Броневский 1834 — *Броневский В.* История Донского войска. СПб., 1834. Ч. 3.

Дианова 2002 — *Дианова Т. Б.* Гипертекстовые единства в живой фольклорной традиции // Актуальные проблемы полевой фольклористики. М., 2002. С. 68—74.

Дианова 2004 — *Дианова Т. Б.* Текстовое пространство фольклора: методологические заметки к проблеме // Актуальные проблемы полевой фольклористики. Вып. 3. М., 2004. С. 5—17.

Ефименкова 2008 — *Ефименкова Б. Б.* Восточнославянская свадьба и ее музыкальное наполнение: Введение в проблематику. М., 2008.

Критска-Иванова 1978 — *Критска-Иванова Е. Ф.* Свадебный обряд и свадебный

фольклор донских казаков: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1978.

Левинтон 1974 — *Левинтон Г. А.* К вопросу о функциях словесных компонентов обряда // Фольклор и этнография. Обряды и обрядовый фольклор. Л., 1974. С. 155—161.

Листопадов 1947 — *Листопадов А. М.* Старинная казачья свадьба на Дону. Ростов н/Д, 1947.

Проценко 2008 — *Проценко Б. Н.* Предсвадебный этап в современной фольклорной традиции Дона. Из наблюдений над фольклорными текстами современного обряда // Традиционная культура. 2008. № 2. С. 56—61.

Рудиченко 2006 — *Рудиченко Т. С.* Припевки-тирады в донской свадьбе (к изучению универсалий фольклора) // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Северного Кавказа за 2005 г. Дикаревские чтения (12). Краснодар, 2006. С. 220—230.

Сухоруков 1824 — *Сухоруков В. Д.* Общезжитие донских казаков в XVII и XVIII столетиях // Русская старина: Карманная книжка для любителей отечественного, изданная А. Корниловичем. СПб., 1824.

Толстой 1984 — *Толстой Н. И.* Фрагмент славянского язычества: архаический ритуал-диалог // Славянский и балканский фольклор. М., 1984. С. 5—72.

Список исполнителей и условные сокращения

А. Д. — Анна Александровна Давыдыч, 1936 г. р., ст. Раздорская.

О. Т. — О. П. Трофимова, 1952 г. р., хутор Пухляковский.

М. К. — М. В. Куклина, 1926 г. р., ст. Раздорская.

К. Н. — Нина Петровна Кульгачова, 1948 г. р., ст. Раздорская.

В. К. — Владимир Степанович Кульгачов, 1940 г. р., ст. Раздорская.

Ш. Л. — Лидия Михайловна Шубина, 1929 г. р., хутор Каньгин.

Ш. Т. — Татьяна Павловна Шубина, 1956 г. р., хутор Каньгин.

К. А. — А. И. Кононова, 1936 г. р., хутор Пухляковский.

Summary. *In the article the organizing role of folklore texts during the Don wedding ceremony is shown. The author in details considers genre forms of tirade pripevka which prove simultaneously both as honouring, and as upbraiding songs, ceremonial songs-notifications and conventional dialogues of wedding characters.*

Key words: *songs of tirade structure, wedding ceremony, Nyzhny Don.*